

Секция «История социально-политических учений зарубежных стран»

Политизация идеи «особого пути» Германии в социально-политическом дискурсе первой четверти XIX века

Сидорова Елизавета Алексеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Москва, Россия

E-mail: elizavetasidorova47@gmail.com

Политизация идеи «особого пути» Германии в социально-политическом дискурсе первой четверти XIX века

«Deutschland? Aber wo liegt es? Ich weiß; das Land nicht zu finden.

Wo das gelehrte beginnt, hört das politische auf.» [8]

Эти строки из изданного совместно Гете и Шиллером сборника «Ксений» есть ни что иное, как желание преодолеть дихотомию духовного и политического существования Германии конца XVIII - начала XIX века. Развитая культурная нация, а вместе с ней идея культурного превосходства, при отсутствии нации политической - вызов, который эпоха поставила перед германским народом. Национальное, как нечто трансцендентное пробудилось в германском самосознании уже в середине XVIII века [6], идея самоопределения так или иначе сопутствовала всей истории Германии. Однако, если раньше доминировал земельный патриотизм [2], речь шла о таких понятиях, как народ (das Volk), народном или национальном духе, то политический процесс не мыслился в категориях нации, и тем более возможности национального государства. К моменту начала в Германии антинаполеоновских войн проблема «особого пути» стала не просто национальным пробуждением, а обрела другой формат - формат действия: появился реальный политический контекст. Политическая самоидентификация не происходила более на уровне княжеств, теперь центром притяжения стала Германия.

До 1806 г. об национальном сознании вообще говорить не приходится, а к 1815 г. оно уже созрело [1], что отвечало вызову времени. Следует выделить ряд факторов, повлиявших на обретение идеей об «особом пути» Германии политической природы. Немцы, как единая нация, получили врага в лице Франции. Объединившись против него, они обрели точку притяжения и смысл для существования. Ненависть, пришедшая извне, оживила патриотизм в раздробленных слоях германского общества, объединив их. Наполеон, в ком многие из немецких мыслителей прежде видели героя, предал свои ранние республиканские принципы. Он превратился для немцев из человека, который «сам себя сделал» в деспота, покорившего их страну и сделавшего их подданными его империи. Несправедливость чужеземного имперского правления не могла не быть противопоставлена естественности национального правления [2]. С самого начала немецкий национальный путь был детерминирован как антифранцузский.

С французским вторжением, как фактором политизации идеи «особого пути» сопряжен такой важный момент, как война сама по себе. «Германия нуждается в войне как таковой. Ей нужна отдельная война с Францией для формирования своей национальности» [1]. Подобная идея в политическом дискурсе восходила к тому, что война стала облагораживающим и очистительным ритуалом. Среди почитателей подобного значения войны присутствовал также Арндт: «Вначале была война, и в конце будет война. Проливать кровь всегда ужасно, но нельзя не пролить крови за вольности, свободу и добродетель. Война и борьба, оживляющие движения жизненных сил, вот мое желание» [4]. Выходит, что мирное существование не достойно германца. Удивительно, но и В. Гумбольдт

придерживался подобного взгляда: «Я обнаружил в воздействии войны на национальный характер, одну из самых полезных составляющих в формировании человеческой расы. Возможность войны требует дать национальному характеру такой стимул, из которого эти благородные чувства вытекают, и поэтому существуют только те нации, кто способен сделать справедливость высшей целью цивилизации в самом полном развитии своих моральных сил» [5]. А на поэтическом языке страны Dichter und Denker эта мысль звучала так: «Denn nur Eisen kann retten, Nur erlösen kann uns Blut» [7]. Сам же немецкий язык, игравший огромную роль как в определении понятия нации, так и в обосновании теории об особом пути, стал объектом поклонения, излюбленной темой патриотической поэзии.

Несмотря на то что идея особого пути Германии существовала и до освободительного антинаполеоновского движения, она развивалась исключительно в пространстве культурном, но не политическом. Здесь уместно вспомнить И. Г. Гердера, его теоретичность и упреки в его адрес за отсутствие системы взглядов и обилие противоречий. Идеи формирования национальной идентичности, жили в Германии долго, но не были способны сподвигнуть к действию. В особенности равнодушной к их привлекательности оставалась знать. До падения Пруссии и распада империи эти идеи звучали недостаточно громко для включения их политическую практику и реальной необходимости в них не было.

В начале XIX века прежде всего идея об особом пути принадлежала новому классу: «неприкрепленным» интеллектуалам. За Шлегелем, Арндтом, последовали Ф. Л. Ян (Das Deutsche Volkstum) и Фихте (Reden an die deutsche Nation). Особое значение следует признать за Фихте. Несмотря на то, что он встраивает национальную идею в рамки своей историсофской концепции, превосходство немцев, как носителей живого языка, является для него обоснованным самой логикой развития человечества. Фихте опирается на языковую общность, как это делает и Гердер, но дает национальному чувству членораздельное идеологическое выражение. В различные времена разные народы принимают на себя лидерство на пути развития человечества. Теперь это лидерство виделось ему возможным исключительно за немцами. Фихте взывает к немцам, возлагая на них ответственность за мировое будущее, поскольку нацией ему представляются - только германцы, остальные - лишь народы. Прочитанные Фихте, вдохновителем немецкого единства, в 1807 году «Речи к немецкой нации» явились ответом на исторический вызов, поставленный временем в эпоху борьбы европейских наций за доминирование. Его пышная, обращенная к широкой публике германская риторика содействовала не только росту национального самосознания немцев, но возвращала и национальную гордыню. Приобретение идей «особого пути» Германии политической окраски, усилило ее связь с широкими массами, в отличие от прежней культурной формы. Именно речи и выступления оформили реальный политический дискурс, выдвинув требования создания идеального государства и вступления в священную освободительную войну. Реальные политики, сторонники либеральной реформы в Пруссии —Штейн (Stein), Гарденберг (Hardenberg), Гумбольдт (Humboldt) и их соратники в военной реформе, так как Шарнхорст (Schamhorst), Гнейзенау (Gneisenau) и Клаузевиц (Clausewitz) теперь смогли отказаться от внутренне раздражающей позиции культурного релятивизма, которая представляла Германию как одну нацию среди многих, в пользу гораздо более приятного мнения, что только Германия была нацией, или что было одним и тем же — что Германия была единственно истинной, идеальной, совершенной нацией во всем мире. Однако, это не было общей для мышления тенденцией: в 1814 году Ф. Марвитц в письме к Гарденбергу высказал свое опасение: «Идея общегерманского отечества укоренилась глубоко. Тот, кто сумеет воспользоваться этим чувством, будет править Германией» [3].

Источники и литература

- 1) Гринфельд Л. Национализм. Пять путей к современности. М.: ПЕР СЭ, 2012.
- 2) Данн О. Нации и национализм в Германии. 1770-1990. СПб.: Наука, 2003.
- 3) Цит. по: Simon. Variations in Nationalism. P. 312.
- 4) Arndt. Staat und Vaterland. München: Drei Masken Verlag, 1921. S. 5
- 5) von Humboldt, W.: Ideen zu einem Versuch, die Gränzen der Wirksamkeit des Staats zu bestimmen. Breslau, 1851. S. 48 [Электронный ресурс] URL: http://www.deutschestextarchiv.de/book/view/humboldt_grenzen_1851?p=84
- 6) von Moser F. C., Von dem deutschen Nationalgeist [Электронный ресурс] URL: <http://books.google.ru/books?id=AkRGAAAACAAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage> S. 5
- 7) von Schenkendorf M. Gedichte/«Das eiserne Kreuz», Stuttgart, 1815, S. 46
- 8) gutenbergs.spiegel.de: Xenien von Goethe und Schiller [Электронный ресурс] URL: <http://gutenberg.spiegel.de/buch/xenien-3628/1>